Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-4-107-111**
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2026 г.

КОМЯГИН Роман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия,
e-mail: roman.komyagin@mail.ru

СТАРОДУБЦЕВ Евгений Эдуардович,
студент 5 курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Россия,
e-mail: starodubtzeff.evgeny2017@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. *В данной работе рассматриваются вопросы определения понятия развратных действий, а также разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, по объективным и субъективным признакам. Авторами предлагаются закрепление дефиниции преступных развратных действий в ч. 1 ст. 135 УК РФ, а также включение отдельных альтернативных форм действий сексуального характера в диспозицию ч. 2 ст. 134 УК РФ.*

Ключевые слова: *ненасильственные действия сексуального характера, развратные действия, половая свобода и половая неприкосновенность, альтернативные формы полового контакта.*

KOMYAGIN Roman Alexandrovich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Law
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia

STARODUBCEV Evgeny Eduardovich,
5th year student at the Institute of Public Prosecutor's Office
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia

ON THE ISSUE OF DISTINGUISHING BETWEEN THE CONCEPTS OF DEPRAVED ACTS AND OTHER ACTS OF A SEXUAL NATURE

Annotation. *This paper examines the issues of defining the concept of lewd acts, as well as distinguishing the crimes provided for in Articles 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation on objective and subjective grounds. The authors propose the consolidation of the definition of criminal depraved acts in Part 1 of Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the inclusion of certain alternative forms of sexual acts in the disposition of Part 2 of Article 134 of the Criminal Code.*

Key words: *nonviolent sexual acts, indecent acts, sexual freedom and sexual integrity, alternative forms of sexual contact.*

Уголовно – правовой запрет ненасильственных деяний, посягающих на половую неприкосновенность личности, установлен статьями 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Данные нормы признают преступными половое сношение, мужеложство, лесбиянство и развратные действия, совер-

шаемые совершеннолетними лицами в отношении лиц, не достигших 16 лет соответственно.

Так, в диспозициях ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ названы половое сношение и гомосексуальные половые акты, совершенные без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

В свою очередь, иные формы полового акта и сексуального поведения (ректальные, оральные способы сношения, иные формы сексуально-физического взаимодействия, в том числе мастурбация и прочее), посягающие на половую неприкосновенность, но не предусмотренные ст. 134 УК РФ (то есть, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства) квалифицируются по остаточному принципу – как развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Однако половое сношение, мужеложство, лесбиянство, как и ранее упомянутые ректальные и оральные способы сношения, в условиях добровольности обладают одним волевом признаком: направленностью на удовлетворение обоюдного полового влечения как виновного, так и потерпевшего.

Преступность данных действий по смыслу уголовного законодательства состоит в посягательстве исключительно на половую неприкосновенность личности, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, совершеннолетним лицом. Возникает вопрос, почему данные однородные по объективным и субъективным признакам действия подлежат уголовно-правовой оценке по совершенно различным статьям УК РФ – по 134 и 135 соответственно?

Вопрос объема развратных действий остается открытым в виду того, что российский уголовный закон не содержит нормативной дефиниции развратных действий и не устанавливает их сущностные признаки. Данная проблема является дискуссионной в рамках доктрины российского уголовного права.

Так, уголовно-правовая норма, закрепленная ст. 135 УК РФ, базируется на понятии развратных действий и разврата вообще. Общеупотребительное лексическое значение «разврата» определяется С.И. Ожеговым не только как «половая распущенность», но и «испорченность нравов, низкий моральный уровень поведения, отношений» [2].

А.В. Дыдо представил развратными «сексуальные действия, состоящие в удовлетворении половой страсти виновного либо преследующие цель возбудить или удовлетворить половой инстинкт малолетнего» [3].

Несколько позже В.П. Коняхин высказал мнение о том, что под развратными действиями «действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица, а также возбуждение полового желания у потерпевшего лица, и не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством» [4]. Исследователь совершенно справедливо указал на «преступную каузу» развратных действий, состоящую в посягающем на нормальное морально-нравственное развитие подростка пробуждении у него сексуально-полового интереса.

В свою очередь Ю.А. Островецкая обращала внимание на необходимость разграничения преступных развратных действий и иных аморальных сексуальных действий по признаку наличия (отсутствия) целевой установки виновного «удовлетворения своей половой страсти и возбуждения «полового инстинкта» малолетнего» [5]. По нашему мнению, исследователь крайне обоснованно указала на обязательность наличия специальной направленности действий, состоящей преимущественно в удовлетворении собственных сексуальных потребностей и пробуждении полового интереса или желания у потерпевшего, то есть его непосредственного преступного развращения. В.С. Ишигеев и Е.В. Вальздорф также отмечали возбуждение интереса малолетнего к сексуальным отношениям как неотъемлемый элемент преступной целевой установки [6].

Исследователи определяют объективные признаки развратных действий по принципу исключения уже нормативно закрепленных форм посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних – половое сношение, мужеложство и лесбиянство, но вместе с тем указывают и важнейшие субъективные признаки действий преступника. Именно последние и должны, по нашему мнению, предопределять логику законодательной конструкции преступных развратных действий.

А.В. Бриллиантов, Е.В. Пейсикова называют среди прочих стержневым признаком преступных развратных действий их способность «развращающего влияния на лиц, в отношении которых они совершаются» [7].

Соглашаясь с их мнением, считаем уместным отметить, что именно развращение как признак объективной стороны имеет определяющее значение установления уголовно-правового запрета на данную форму индивидуального сексуального поведения - в этом ее подлинная и криминообразующая природа. Поскольку нормальное морально-нравственное и духовно-социальное развитие, состоящее и в половой неприкосновенности личности, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, имеет приоритетность с точки зрения государственно-правовой охраны, осуществляемой в форме уголовного преследования.

Данные положения нашли свое отражение и в официальной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации [далее – ВС РФ]. Так, п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» определил, что к развратным действиям в целях ст. 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет совершеннолетним лицом и направленные «на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям» [8].

Данное положение указывает на дифференциацию развратных действий на действия физического или интеллектуального характера. Проявлениями интеллектуальных форм развратных действий могут быть самые различные фактические действия, обладающими вышеприведенными признаками: беседы на сексуально-половые темы, демонстрация порнографических материалов и соответствующей литературы, различные действия сексуального характера виновных в присутствии потерпевшего, демонстрация половых органов и др. Все они, несомненно, оказывают негативно-развращающее воздействие на морально-нравственное развитие личности, не достигшую шестнадцатилетнего возраста, а не преследуют преступную цель обоюдного удовлетворения полового влечения или страсти, то есть, на наш взгляд, являются подлинно развратными.

Физические же развратные действия, следует из позиции ВС РФ, так же образуются деяниями, не охваченными диспозицией ст. 134 УК РФ (мастурбация, физиологически «нетипичные» способы половых контактов и т.д.).

Как уже ранее отмечалось, оральные и ректальные способы сношения, признаваемые Уголовным законом и ВС РФ в целях ст. 135 УК РФ физическими развратными действиями, по своей сущностной природе тождественны именно половому сношению, мужеложству и лесбиянству. Поскольку они в равной степени имеют одну целевую установку: добровольное удовлетворение обоюдного сексуального влечения совершеннолетнего лица и лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. В этой связи А.А. Бимбинов совершенно точно отметил, что «позиция Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой к развратным действиям надлежит относить действия, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям, применима лишь к бесконтактным формам развратных действий» [9]. Контактные развратные действия, по мнению автора, аналогичны половому сношению, мужеложству и лесбиянству.

В связи с чем, нам представляется логичным нормативно ограничить объем развратных действий в целях ст. 135 УК РФ только теми формами общественно опасного поведения, которые имеют своими целями и последствиями собственно развращение подростка: интеллектуальные формы развратных действий в том объеме, в каком они представлены в вышеприведенной позиции ВС РФ, и иные развратные действия, связанные с физическим контактом тел виновного и потерпевшего и направленные на удовлетворение сексуального влечения одного лишь виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям (как-то мастурбация, прикосновения к внешним половым органам и др.).

Так мы полагаем разумным исключение оральных и ректальных форм добровольного полового контакта, посягающего на половую неприкосновенность, из объема развратных действий и их включение в диспозицию ч. 2 ст. 134 УК РФ. Данные физические сексу-

альные действия в полном объеме охватываются понятием «иные действия сексуального характера», уже использованным законодателем в конструкции состава ст. 132 УК РФ. К тому же название ст. 134 УК РФ содержит прямое на них указание: «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста».

На основании вышеизложенного, считаем уместными предложить следующие законодательные изменения:

1) изложить первый абзац ч. 1 ст. 135 УК РФ в следующей редакции: «Совершение развратных действий, то есть совершение без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, любых действий, направленных на удовлетворение сексуального влечения виновного и на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям, за исключением случаев, предусмотренных статьей 134 настоящего Кодекса»;

2) включить альтернативные формы действий сексуального характера в диспозицию ч. 2 ст. 134 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Мужеложство, лесбиянство, оральный или ректальный половой акт с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

[2] Толкование и лексическое значение – «разврат» / [Электронный ресурс] // Толковый словарь С.И. Ожегова - онлайн : [сайт]. — URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25740 (дата обращения: 20.09.2026).

[3] Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : Диссертация на соискание кандидата юридических наук / Дыдо, А. В. ; . — Владивосток, 2006. — 214 с.

[4] Коняхин В. П. Развратные действия [Текст] / В. П. Коняхин // Законность. — 2008. — № 12. С. 16-17.

[5] Островецкая, Ю. А. Развратные действия: проблемы квалификации [Текст] / Ю. А. Островецкая // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». вып. 24. — 2010. — № 38. — С. 96.

[6] Ишигеев В. С., Вальздорф Е. В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. С. 96-100.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 (ред. от 21.05.2026) «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2015.

[8] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] // под ред. А.В. Бриллиантова. — М.: 2010. 284 с.

[9] Бимбинов А.А. Субъективные признаки развратных действий // Актуальные проблемы российского права. 2017. №8 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-priznaki-razvratnyh-deystviy (дата обращения: 20.09.2026).

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on August 4, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[2] Definition and lexical meaning of «razvrat» (lewd/depraved acts) // S. I. Ozhegov's Explanatory Dictionary (online) [website]. — URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25740 (accessed: September 20, 2026).

[3] Dydo, A. V. Rape: Issues of Criminal Law Qualification (Specialty 12.00.08: «Criminal Law and Criminology; Penal Law»): Dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / A. V. Dydo. — Vladivostok, 2006. — 214 p.

[4] Konyakhin, V. P. Lewd Acts [Text] / V. P. Konyakhin // Zakonnost (Legality). — 2008. — No. 12. — pp. 16–17.

[5] Ostrovetskaya, Yu. A. Lewd Acts: Issues of Qualification [Text] / Yu. A. Ostrovetskaya // Bulletin of South Ural State University. Series «Law». Issue... 24. — 2010. — No. 38. — p. 96.

[6] Ishigeev V. S., Valzdorf E. V. Topical

Issues in Combating Crimes Against the Sexual Inviolability of Minors // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. — 2013. — No. 1. pp. 96–100.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 4, 2014, No. 16 (as amended on May 21, 2026) «On Judicial Practice in Cases Involving Crimes Against the Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Individual» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — No. 2. — 2015.

[8] Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation [Text] // ed. by A. V. Brilliantov. — Moscow: 2010. 284 p.

[9] Bimbinov A. A. Subjective Elements of Lewd Acts // Topical Problems of Russian Law. 2017. No. 8 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-priznaki-razvratnyh-deystviy (accessed: September 20, 2026).

